

Сегодня, восьмого числа, Линъюнь признает предков Цзунду, первым приславшим месячный билет.

Для Линъюня, стремящегося улучшить свое царство, он самый недостаточный и самый требовательный. Что такое Рейки?

Не важно, что это такое, лишь бы с аурой, Линъюнь не отстанет.

Если вчерашний подарок от Длинного Тяньцзяо для Линъюня будет не двести семьсот миллионов, а что-то с аурой, Линъюнь обязательно примет его без всякой вежливости. Не может быть, ему этого не хватает.

500 миллионов долларов США, хотя Линъюнь и движется, но сейчас он не испытывает недостатка в деньгах; он не испытывает недостатка в секретах боевых искусств. Его мощная практика постижения в уме такова, что он может практиковаться без тренировок; что касается шелка черного шелкопряда Тканое полотно, хотя мир сложен, но если Линъюнь начнет совершенствовать станок, то не составит труда сделать неуязвимую одежду. Необходимо лишь получить несколько защитных приемов на обычной одежде, поэтому он не торопится. .

Но аура - это совсем другое. Линъюнь хочет ускорить культивацию и усилить сферу. У него должно быть достаточно ауры для поглощения.

Вещи в этом плоту действительно могут испускать такую мощную, такую чистую, такую яркую древесную ауру, что Линъюню может быть не жарко.

Более того, на нынешней вилле Clearwater Bay также есть совершенно идентичный плот.

"Цуй Лао, что в этом плоту?" Глаза Линъюня горели, он долго смотрел на загадочный плот, древесная аура поглощала его очень много, а затем спросил.

Цуй Лао добродушно улыбнулся, он нагнулся над деревянным плотом и положил его на журнальный столик. Он не стал продавать скорпиона. Он открыл плот рукой, и древесное Рейки внезапно вырвалось наружу. Оно было поглощено Линъюнем. Никаких отходов

Линъюнь поднял глаза и посмотрел на него: "Это".

Это кусок дерева. Это мертвое дерево, и я не знаю, сколько лет прошло. Все тело черное-черное, и даже поперечные сечения обоих концов черные от ожогов.

Кажется, что его разбила мощная молния.

Длина этого куска дерева - один метр, рука взрослого человека такая толстая, а дерево прямое. От стола до внутренней стороны все черное и темное, больше похоже на черный железный прут.

Вся стать такого дерева. Оно должно было быть совершенно мертвым и гнилым, но Линъюнь ясно увидел, что на конце черного дерева, на краю круглого участка, есть бугорок, похожий на семечко подсолнуха, - это нежный желтый бутон. Розовый и нежный, демонстрирующий упорство жизненной силы. Vibrant

Мертвая древесина

Мощная и безошибочная, чисто древесная аура - это именно то, что проросло из почек,

похожих на дыню.

кисть

Линъюнь был потрясен и больше не мог сидеть спокойно. Он внезапно встал с дивана.

Цуй Лао, похоже, ожидал, что Линъюнь будет потрясен и взволнован. Он по-прежнему сидел неподвижно, улыбнулся и сказал Линъюню: "Маленький парень. Возьми его и посмотри на него".

Старый голос Цуй еще не упал, а Линъюнь уже протянул руку, схватил мертвое дерево и взял его перед собой.

Кора мертвого дерева очень грубая, темная, как кокс, и на ощупь тяжелая в руке. Имеет особую текстуру.

"Посмотри на поверхность дерева, текстура коры очень похожа на ивовую древесину".

Линъюнь не может не удивиться, то есть эта рука толстая, дерево длиной в метр, и максимум в нем килограммов десять. Если оно мертвое, то оно будет легче. Но это мертвое дерево, по крайней мере, восемьдесят фунтов ивовой древесины не могут быть такими тяжелыми.

Линь Юньсинь сказал, неудивительно, что плот в его доме будет таким тяжелым, на нем есть такой кусок дерева, чтобы не утонуть.

Цуй Лаоцзянь Линъюнь взял мертвое дерево в руки и изучил его. Он не мог удержаться от того, чтобы снова не заволноваться. Он потряс горлом и сказал: "Малыш, ты проткнул палец и капнул каплю крови на дерево".

Линъюнь ошеломлен, сердце сказало, что кусок дерева, может также капать кровью, чтобы узнать Господа.

Откуда Лин Юнь знает, что Цуй Лао просто не позволил ему признаться в крови, а позволил ему уронить кровь, чтобы узнать профессионала.

Однако Лин Юнь определенно знает, что Цуй Лао не причинит ему вреда. Он без колебаний использовал большой палец правой руки и нежно погладил живот указательного пальца правой руки. Он мгновенно разбил **** рот, и несколько капель крови вылилось наружу.

Настал самый критический момент. Цуй Лао был взволнован, встал и задрожал. Он сказал Линъюню: "Маленький парень, быстро капни своей кровью на этот кусок дерева".

Волнение в голосе почти сбивает с толку, и это более срочно, чем распространять информацию и тянуть крючок.

Линъюнь очень прост. Он прямо подул указательным пальцем правой руки на мертвое дерево.

Следующая сцена полностью ошеломила Линъюня.

Когда его проткнутый указательный палец прижался к шершавой поверхности мертвого дерева, кровь на руке Линъюня не осталась на поверхности, а мгновенно погрузилась в мертвое дерево, распространяясь по поверхности коры.

Более того, это еще не конец, Линъюнь чувствует, что его кровоток ускоряется, кровь продолжает собираться к указательному пальцу правой руки, через рваную рану, постоянно устремляясь к мертвому дереву.

"Положись, приди еще раз с кровососом".

Хотя сцена удивительная, но Линъюню это не чуждо, он не спешит убирать ладонь, а прямо правой рукой держит мертвое дерево, пусть оно впитывает собственную кровь.

Чтобы достичь восьмого этажа практики, нынешний размер Даньтяня Линъюня стоит тысячи обычных людей. Кровь подобна морю, и кровь сильна. Это кровь, ему все равно.

Цуй Лао смотрел на эту сцену с волнением, но у него не было намерения отговаривать Линъюня. Его глаза были яркими, а взгляд красным.

Кровь Линъюня становится все быстрее и быстрее, все больше и больше, мертвая древесина, как голодный ребенок, жадно поглощает кровь Линъюня, нет никакой остановки.

"Маленький мастер" Цуй Лао не выдержал, наконец перестал скрывать свою личность, и больше не менял свой рот в середине, а просто крикнул Линъюню маленький молодой мастер.

Старые глаза Цуй Лао были красными, слезы текли ручьем, сотрясая его тело, он поднялся с дивана и поклонился Линъюню.

"Цуй Лао, не могу прийти".

Линъюнь был застигнут врасплох, Цуй Лао уже присел на корточки, а пять тел бросили на землю. Когда он посмотрел на тяжелые уключины Линъюня, когда он снова поднял голову, слезы волнения уже затуманили его глаза.

"Цуй Лао, что ты делаешь, пожалуйста, подними".

Линъюнь был встревожен. Он действительно не мог ничего поделать. Ему пришлось схватить кровососущую мертвую древесину в правую руку. Прежде чем он полетел на его тело, он осторожно наклонился над ним и использовал свою левую руку, чтобы заставить Цуй Лао, который стоял на коленях на земле.

"Цуй Лао, в чем дело, ты можешь просто сказать мне прямо, ты можешь это сделать, но я не знаю, что делать".

Лин Юнь помог взволнованному Цуй Лао, его прямые ноги, а правая рука все еще сжимала черное мертвое дерево, действие было очень забавным.

Слезы Цуй Лао текли долго, его глаза были затуманены, его руки крепко сжимали руки Линъюня, его рот задышался, и он долго не говорил.

Через некоторое время Цуй Лао поднял руку и вытер старые слезы на лице. Он увидел, что Линъюнь все еще держит в руке мертвое дерево. Он не мог не запаниковать и сказал: "Маленький мастер, почти, давайте раздвинем вашу руку".

Лин Юнь не знал, Цуй Лао знает, мертвое дерево **** кровь, но не может позволить ей впитаться, потому что она впитывается, она бесконечна.

К чему это привело, Лин Юнь пережил признание императора, и его кровь впиталась еще больше, так что ему было все равно: "Цуй Лао полегчало, у меня больше крови, такая маленькая рана, пусть она **** некоторое время. "

Линъюнь может чувствовать жадность мертвого дерева, но он также озадачен в своем сердце, и теперь это сейчас, так много крови идет внутрь, у него все еще нет чувства соединения с этим мертвым деревом, что не нормально.

Разве не кровь поглощает кровь и высасывает из меня столько крови?

Однако Линъюнь знает, что этот мертвый лес может обладать такими чудесными характеристиками. Это совершенно точно плохой ребенок. Даже если это не **** признание, ему все равно. В любом случае, этот ребенок - его детище, а время медленно изучается.

Более того, хотя мертвый лес **** кровь, хотя он жаден, он не такой липкий, как Лингрэн. Пока Линьгун хочет отпустить, он может остановить поглощение мертвого дерева в любой момент, поэтому он не беспокоится.

"Цуй Лао, пожалуйста, садись" Лин Юнь помог взволнованному Цуй Лао сесть, и в то же время вернулся на свое место, его правая рука все еще держала мертвое дерево, сидя непринужденно.

"Цуй Лао, я слышал, как ты только что, неожиданно назвал меня молодым господином, это" Лин Юнь горящими глазами посмотрел на Цуй Лао, серьезно спросил.

Цуй Лао тоже уставился на Линъюня, его глаза были взволнованы. Он вдруг поднял руку и снова вытер слезы на лице. Затем он медленно сказал: "Маленький учитель, меня зовут Цуй Чжунву, я Линцзя из Пекина".

день

Лин Юнь снова был потрясен и внезапно вскочил с места: "Цзинчэн Линцзя, это действительно Цзинчэн Линцзя!

Хотя Лин Юнь рано догадался, он чувствовал, что у него могут быть большие отношения с Цзинчэн Линцзя, но когда Цуй Лао лично сказал это, он все еще был шокирован.

"Менее чем за два месяца Сяо Шао уже имел дело с людьми из пекинских Цаоцзя, Сунцзя, Чэньцзя, Лонцзя и Лицзя. Должно быть, понял семь семей столицы. "

Цуй Лао слегка погрузился ~www.wuxiax.com~, думая о том, какое заявление, чтобы сказать то, что он хочет выразить, чтобы сделать Линъюнь приемлемым, он решил начать с семи основных семей.

Цуй Лао сказал, что факты, Лин Юнь и Цао Шаньшань Цао Шаньшань не нужно говорить, но также убил семью Сунь Тяньи из трех человек, Чэнь Цзяньрэн убил семью Чэнь в Шэньнунцзя, Чэнь Цзяньру в Восточно-Китайском море схватил жену Лонг Тяньцзяо, На дне рождения Нин Эр я играл лицом Лонг Тянью и Ли Юймин.

Конечно, чего не знал Цуй Лао, так это того, что Линъюнь уже был в Восточно-Китайском море и видел свою сводную сестру, Линь Сюэ.

Можно сказать, что семь основных семей столицы, помимо таинственной и малозаметной семьи Е, Лин Юнь и остальные шесть членов семьи, сыграли определенную сделку.

Линъюнь была потрясена и тяжело выдохнула, затем слегка кивнула и сказала: "Да, обычно, Сяо Янь также рассказывал мне о некоторых вещах".

Глаза Цуй Лао были торжественными и торжественными. Он никогда не был серьезным. Сделав несколько глубоких вдохов, он произнес одно слово и медленно сказал:

"Маленький господин, пожалуйста, простите меня, вы одна из семи главных семей столицы, потомки семьи Линь, младший сын Линьцзя три младших брата Линь Сяо" не стоит продолжать.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2189004>